

Потсдамский финиш

В. П. Терехов*

После мощного двухнедельного штурма, 2 мая 1945 г. Красная Армия овладела Берлином. Война заканчивалась, но агония гитлеровского рейха продолжалась еще несколько дней. Преемник Гитлера адмирал Дёниц всё еще надеялся заключить сепаратное перемирие с англо-американским военным командованием, продолжая в то же время удерживать восточный фронт. Началась частичная капитуляция отдельных соединений вермахта перед западными союзниками. Сдавались армиями, корпусами, дивизиями. 5 мая в штабе Эйзенхауэра в Реймсе появились адмирал Фридебург, а затем начальник штаба ОКВ генерал Йодль с предложением Дёница провести переговоры о капитуляции на Западном фронте. Последующие события привели к бурным объяснениям между союзниками и, в конечном счете, к подписанию Акта о капитуляции Германии дважды — 7 мая в Реймсе, а затем, в ночь с 8 на 9 мая, — в Берлине.

Как пишет в своих мемуарах Эйзенхауэр, в ответ Дёницу было сообщено, что речь может идти только о полной, общей и безоговорочной капитуляции без каких-либо промедлений с целью вывести за западную линию фронта как можно больше немецких войск. Было назначено время подписания протокола о капитуляции (7 мая в 2 часа 30 мин.) и направлена информация Советскому Военному командованию с предложением назначить своего представителя для участия в подписании Акта о капитуляции. Был уведомлен и начальник советской военной миссии генерал И. Сулопаров, также направивший запрос в Москву¹.

К назначенному времени подписания документа ответ из Москвы получен не был. И. Сулопаров оказался перед трудным выбором. Союзники не хотели откладывать намеченную процедуру, хотя было бы корректно и разумно дождаться результатов согла-

сования с советской стороной. Генерал решил всё же подписать протокол, но с примечанием о возможном подписании другого, более совершенного документа.

В Реймсе Акт о капитуляции подписали Альфред Йодль и Ганс фон Фридебург. От имени союзников поставили свои подписи американский генерал-лейтенант Уолтер Беделл Смит, генерал Иван Сулопаров и за Францию генерал Франсуа Севез. Вслед за этим И. Сулопаров получил инструкцию из Москвы — «ничего не подписывать». Но дело было сделано, и надо было исправлять ситуацию. Учитывая роль СССР в разгроме гитлеровской Германии, было вполне естественным провести подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил в Берлине в более представительной обстановке и на более высоком уровне, чем это было в Реймсе. Договоренность на этот счет была достигнута между руководителями союзных государств, обменявшимися срочными личными посланиями.

Подписание Акта о военной капитуляции (документ называется именно так) состоялось в Берлине 9 мая в 0 часов 43 минуты по московскому времени (22 часа 43 минуты 8 мая по центрально-европейскому времени). В нем говорилось о согласии Германского Верховного Командования «на безоговорочную капитуляцию всех германских вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил» и определялись вытекающие из этого Акта действия.

От имени Германского Верховного Командования Акт подписали Кейтель, Фридебург и Штумпф в присутствии: по уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршала Советского Союза Г. Жукова, по уполномочию Верховного Ко-

* В. П. Терехов — профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.

мандования экспедиционными силами союзников Главного Маршала авиации Теддера. При подписании также присутствовали в качестве свидетелей: командующий стратегическими воздушными силами США генерал Спаатс, главнокомандующий Французской армией генерал Делатр де Тассиньи².

В развитие Акта о безоговорочной капитуляции Европейская консультативная комиссия подготовила Декларацию о поражении Германии, подписанную 5 июня 1945 г. маршалом Г. К. Жуковым, генералом Д. Эйзенхауэром, фельмаршалом Монтомгери и генералом Делатр де Тосиньи. В Декларации, в частности, говорилось:

«Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостать воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны».

Отмечалось, что «в Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц».

В связи с этим декларировалось:

«Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство, или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии».

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить»³.

Далее в 15 статьях подробно излагались действия, которые необходимо предпринять для осуществления задач и целей оккупации Германии. Многие вопросы послевоенного урегулирования были решены или предreshены в ходе Ялтинской конференции

4–11 февраля 1945 г., на заседаниях Европейской консультативной комиссии (ЕКК), учрежденной в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. (Представитель Франции включился в её работу в ноябре 1944 г.).

Помимо Декларации о поражении Германии и переходе верховной власти в руки правительств четырех держав, в рамках ЕКК было выработано Соглашение о контрольном механизме в Германии, а также Соглашение о зонах оккупации. В конце июля было подписано Соглашение о некоторых дополнительных требованиях к Германии. Тем не менее, оставалось много вопросов, требующих решения на высшем уровне.

Третья и последняя в таком формате встреча глав правительств СССР, США и Великобритании открылась в Потсдаме под Берлином 17 июля 1945 г. Уинстон Черчилль предлагал провести конференцию раньше, в середине июня. Предстояли парламентские выборы в Великобритании, и британский премьер хотел предстать перед избирателями в ореоле не только военных, но и дипломатических побед. Но ему не удалось уговорить президента Трумэна, только что вступившего на свой пост и желавшего тщательно подготовиться к встрече с союзниками. К тому же в Вашингтоне ожидали результатов готовившегося испытания первой атомной бомбы, рассчитывая, что успех сделает позицию США на переговорах неуступимой и позволит диктовать любые свои условия. Черчилль торопился не зря. Выборы он проиграл и был вынужден в ходе конференции уступить место за столом переговоров своему сопернику, лидеру лейбористов Эттли.

На завершающем этапе войны после ялтинской конференции, после смерти президента Рузвельта, и в первые послевоенные месяцы в отношениях между союзниками всё отчетливее стали звучать тревожные нотки, проступать признаки напряженности, сигнализировавшие о серьезных расхождениях во взглядах на послевоенное мирное устройство. На Западе постепенно возвращались к прежнему восприятию Советского Союза как идеологического и геополитического противника, потребность в сотрудничестве с которым исчерпывалась с окончанием войны.

В новых условиях Советский Союз представлял в сознании значительной части американского и британского истеблишмента как угроза демократическим устоям и самому существованию социально-экономической и политической системы на Западе. Пугало то, что в результате победы влияние Советского Союза распространилось на значительную часть Восточной и Центральной Европы, его популярность, как главного победителя в войне с фашизмом, выросла на всем европейском континенте и за его пределами. Противодействие «советской угрозе» становилось центральной политической и пропагандистской задачей для правящих кругов на Западе.

Насколько серьезно воспринималась эта угроза, показали мероприятия британских военных властей на оккупированной части Германии и разработки военных стратегов в Лондоне весной 1945 г. После того, как армии западных союзников вышли к границам Германии, германские войска перестали оказывать им существенное сопротивление, откатываясь всё дальше на восток и, в то же время, наращивая сопротивление наступающей Красной Армии. Фашистское руководство всё ещё не теряло надежд на то, что удастся столкнуть союзников, когда они войдут в непосредственное соприкосновение, и договориться с США и Великобританией о начале нового этапа войны — совместного с ними выступления против Советского Союза. Надежды призрачные. Открытый союз с фашистским режимом в то время ни США, ни Великобритания позволить себе не могли. Однако варианты «вытеснения» Советского Союза из Восточной Европы прорабатывались уже весной 1945 г.

Рассекреченные и опубликованные в конце 1990-х годов материалы личного архива Черчилля содержат весьма примечательный документ. Это доклад Штаба объединенного планирования Военного кабинета Великобритании под названием Операция «Немыслимое». Доклад разрабатывался весной 1945 г. Окончательный вариант доклада дотируется 22 мая 1945 г. Этот многостраничный документ представляет собой детально разработанный план войны против СССР с участием вооруженных сил США и Великобритании, а также не разоруженных немецких дивизий. Целью плана было не только вытеснение СССР из Восточной Европы, но и нанесение Советскому Союзу «решающего поражения» и оккупация советской территории вплоть до Волги. Датой начала операции определялось 1 июля 1945 г.

План операции «Немыслимое» был направлен Комитету начальников штабов Великобритании, который представил 8 июня 1945 г. Черчиллю свое заключение, подписанное начальником имперского генерального штаба фельдмаршалом А. Бруком и начальниками штабов ВМС и ВВС. Заключение было отрицательным. В нём говорилось: «Если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей, и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил. Более того, превосходство этих сил может непомерно возрасти, если возрастет усталость и безразличие американцев, и их оттянет на свою сторону магнит войны на Тихом океане»⁴.

Прочитав план с оценкой генштаба Черчилль отправил его в архив, но одновременно дал поручение разработать детальный план защиты Великобритании на случай продвижения Красной Армии до Северного моря и Атлантики. Но и это не потребовалось. Советский Союз не имел таких намерений.

Как мы видим, разум вроде бы возобладал. Однако британские власти долгое время после капитуляции Германии не расформировывали германские

части и складировали их вооружение, держа их фактически в состоянии боевой готовности. Таков был приказ из Лондона. Лишь после настойчивых обращений советской стороны немецкие солдаты были переведены в положение военнопленных.

Было ли известно советскому руководству о разработке плана «Немыслимое»? Вопрос остается открытым. Можно предположить, что какие-то сведения в Москве были. И это во многом объясняет настойчивость, с которой проводилась операция по взятию Берлина. Она стоила огромных жертв. Но они могли неимоверно возрасти, если бы «немыслимое» стало реальностью.

Открывшаяся в Потсдаме конференция руководителей трех держав начиналась, таким образом, в условиях, когда у её участников накопилось немало причин для взаимных подозрений и опасений. Особенно у советской стороны. В то же время, обстановка после окончания войны в Европе, положение в Германии и в других странах, затронутых войной, требовали скорейшего принятия согласованных решений, определявших направление их мирного развития и надежного мироустройства на континенте.

Конференция руководителей трех держав проходила во дворце Цецилиенхоф в пригороде Берлина Потсдаме. В период с 17 июля по 2 августа 1945 г. состоялись 13 заседаний глав правительств СССР, США и Великобритании, двусторонние встречи, многочисленные встречи министров иностранных дел и экспертов, в рамках которых были выработаны соглашения, содержание которых изложены в подписанных И. В. Сталиным, Гарри Трумэном и К. Р. Эттли «Сообщении о Берлинской конференции трех держав» и в «Протоколе Берлинской конференции трех великих держав».

Центральное место в этих документах занимает раздел «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Провозглашалось, что «германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». Подчеркивалось, что «Союзники не намерены уничтожать или ввергать в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрепятственно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира»⁵.

Изложенные в принятом конференцией документе политические принципы предусматривали денацификацию, демилитаризацию и демократизацию Германии, что включало упразднение и запрещение

нацистской партии и всех связанных с ней организаций, ликвидацию всей военной машины со всеми её организациями, ассоциациями и учреждениями, контроль союзников над вооружениями или их уничтожение, а также предотвращение их производства, последовательную реконструкцию германской политической жизни на демократической основе.

Экономические принципы предписывали декартелизацию экономики, уничтожение германского военного потенциала, производства вооружения, военного снаряжения, всех типов самолетов и морских судов. Германская экономика перенацеливалась на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления. Подчеркивалось, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое и с этой целью должна проводиться общая политика в соответствующих сферах экономической жизни. Предусматривалось создание с этой целью общегерманских департаментов (финансов, внешней торговли, промышленности и транспорта) во главе со статс-секретарями, действующими под руководством Контрольного Совета.

Решением конференции учреждался Совет министров иностранных дел, в задачи которого входила выработка мирных договоров с Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Финляндией, а также подготовка мирного урегулирования для Германии.

Серьезные разногласия возникли при решении вопроса о репарациях с Германии. Это было связано с нежеланием западных союзников определять конкретную сумму репараций. Было решено, что репарационные претензии СССР будут удовлетворяться путем изъятий из зоны, оккупированной СССР. Кроме того, СССР должен был получить 15% промышленного капитального оборудования, изымаемого из западных зон в обмен на продовольствие, уголь и другие материалы, а также 10% такого оборудования без оплаты или возмещения. СССР согласился удовлетворить репарационные претензии Польши из своей доли. Много времени ушло на решение судьбы германских активов и золотого запаса Германии. Союзники под разными предлогами отвергали какие-либо права СССР на эти активы. В конечном счете, было согласовано, что каждая сторона будет распоряжаться активами, находящимися в пределах её оккупационной зоны, если эти активы не принадлежат другим союзным государствам или законным собственникам, не участвовавшим в войне на стороне Германии.

Подробно обсуждались на конференции вопросы, относящиеся к Польше. К польской теме возвращались неоднократно и на многих заседаниях. Заслушивалось мнение польского правительства национального единства во главе с Б. Берутом. Благодаря активной поддержке со стороны СССР это правительство было признано в качестве единственного представителя Польши. Поддержка СССР обеспечила

и признание западной польской границы по Одеру и Западной Нейсе вопреки настойчивому желанию западных партнеров провести границу по Восточной Нейсе. Благодаря этому к Польше отошли обширные территории с мощным промышленным потенциалом, и был обеспечен беспрепятственный доступ к Балтийскому морю.

Долгое время Трумэн и Черчилль, а затем Эттли отказывались даже де-факто передавать полякам управленческие функции на территориях, переходящих к Польше, хотя решение об этом было достигнуто ещё в Ялте. Ссылались на то, что окончательное решение по территориальным вопросам должно приниматься на мирной конференции, что передача Польше бывших германских территорий была бы равносильна созданию ещё одной зоны оккупации, что эти территории до мирной конференции должны входить в советскую оккупационную зону.

Все эти возражения западные партнеры вынуждены были, в конечном счете, снять. Возобладало мнение, что, занимая антипольские позиции, США и Великобритания существенно сужают возможности своего влияния в Польше и противодействия там влиянию СССР, наглядно проявляющего себя как защитника интересов Польши.

Важные решения были приняты относительно Восточной Пруссии. Город Кёнигсберг (ныне Калининград) и прилегающие к нему территории передавались Советскому Союзу. Другие части этой земли переходили к Польше. И в этом случае делалась ссылка на то, что окончательное решение предстоит принять на мирной конференции. При этом руководители США и Великобритании заверяли, что поддержат на конференции такое решение.

Решение других территориальных вопросов (подопечные территории, итальянские колонии, зона Танжера, режим Черноморских проливов) откладывалось или передавалось на рассмотрение СМИД.

Длительные дискуссии развернулись вокруг вопроса о судьбе германского военного флота и торговых судов. При общем понимании необходимости раздела флота и судов на три части между союзниками, окончательные решения были переданы на согласование экспертам. Это было связано с тем, что часть судов предстояло использовать в операциях против Японии на Тихом океане, что могло привести к потерям и делало невозможным определение конкретных количеств на самой конференции. Черчиллю вообще не нравилась идея передачи части судов Советскому Союзу. Он предпочел бы потопить их, особенно подводные лодки. Однако принцип раздела флота на три части всё же сохранился.

Острая дискуссия возникла вокруг вопроса о признании режимов в странах-сателлитах Германии, установлении с ними дипломатических отношений и возможности их приема в ООН. Лидеры США и Великобритании выделяли из этой группы стран Италию, находящуюся под их контролем, и, ссылаясь

на то, что Италия первой разорвала отношения с Германией и перешла на сторону союзников, что в Италии обеспечиваются необходимые демократические процедуры, выражали готовность способствовать её скорому приему в ООН.

В то же время утверждалось, что положение в Венгрии, Румынии, Болгарии, Финляндии, т.е. в странах, в которых Запад не обладает сильными каналами влияния, не отвечает ещё демократическим стандартам, а потому США и Великобритания не готовы не только способствовать их приему в ООН, но даже официально признать их и установить с ними дипломатические отношения.

С трудом были согласованы компромиссные формулировки, для выработки которых советская сторона приложила максимум усилий. Было очевидно, что борьба за влияние в Восточной Европе только начинается.

С советской стороны предлагалось выразить в документах конференции негативное отношение союзных держав к режиму генерала Франко в Испании. Указывалось, что этот режим пришел к власти при активнейшей поддержке фашистской Италии и Германии, выступал как союзник Германии в войне, направив, в частности, испанскую «голубую дивизию» на восточный фронт. Трумэн и, особенно, Черчилль категорически высказывались против какой-либо критики в адрес Франко, считая это недопустимым вмешательством во внутренние дела Испании. В документах конференции этот вопрос не был отражен.

В кулуарах конференции Трумэн сообщил в общей форме И. В. Сталину о создании в США атомного оружия, ожидая, видимо, что представители СССР под влиянием столь серьезной информации будут проявлять большую покладистость в дискуссиях на форуме. К разочарованию президента, советский лидер спокойно отреагировал на это сообщение, а стиль поведения советских представителей никак не изменился.

Потсдамская конференция и её решения были положительно восприняты в мире. В них видели свидетельство того, что победители во Второй мировой войне готовы серьезно заняться переустройством международных отношений и обеспечить на длительную перспективу возможность мирного сотрудничества в Европе. Для широкой общественности ещё не были заметны признаки надвигающегося кризиса в отношениях между союзниками. Но этот кризис с каждым месяцем созрел и проявлялся о всё большей остротой.

Одним из главных вопросов, вокруг которого разворачивалось противостояние, была будущая судьба Германии. Каким будет это государство, основы которого были исковерканы двенадцатилетним господством нацистского режима, а сознание граждан деформировано нацистской идеологией? Провозглашение в совместных документах необходимости демократического переустройства Германии

не могло изменить очевидного — в СССР и в западных странах демократию понимали по разному. По разному собирались выстраивать государственную, экономическую, общественную систему. Очень скоро это стало серьезным препятствием для формирования единого германского государства.

Ещё более трудной проблемой стало согласование военно-политического статуса Германии. Очень скоро проявилось стремление западных стран сделать Германию своим союзником, а после создания НАТО — членом этой военно-политической организации. Советский Союз предпочитал нейтральный статус для Германии, по крайней мере — её неучастие в военно-политических блоках.

Разногласие по этим вопросам на долгие годы блокировали реализацию союзнических решений по Германии, выработку мирного договора и проведение мирной конференции. Безрезультатно проходили сессии Совета Министров иностранных дел, Саммит в Женеве в 1955 г., мир лихорадили кризисы вокруг Западного Берлина. Последующее развитие привело к созданию противостоящих военно-политических организаций — НАТО и Варшавского Договора и к расколу Германии на долгие 45 лет после создания в 1949 г. двух германских государств — Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики.

Еще одним источником начавшегося после Второй мировой войны межблокового противостояния стало нежелание Запада смириться со сложившимся в странах Восточной Европы режимом, поддерживаемым Советским Союзом. Стремление вытеснить Советский Союз из Восточной Европы никогда не исчезало из перечня долгосрочных политических задач, даже в периоды разрядки, когда грубое противостояние сменялось тактикой «изменения путем сближения», придуманной немецкими социал-демократами.

Решение задач послевоенного мирного урегулирования в Европе блокировалось и общим состоянием международных отношений в эпоху «холодной войны». Противоборство двух систем приобрело глобальный характер, и в этих условиях решение локальных проблем становилось невозможным из-за их увязки в жесткий общемировой узел.

Свой вклад в «холодную войну» вносил и Советский Союз, руководство которого оказалось неспособным выработать и предложить миру общеприемлемую гибкую модель международного сотрудничества, свободную от идеологического догматизма и ориентированную на решение прагматических задач, стоящих перед мировым сообществом.

Некоторое ослабление напряженности в центре Европы произошло в начале семидесятых годов, когда в результате подписания Московского договора между СССР и ФРГ, договоров ФРГ с Польшей, ЧССР и ГДР, Четырехстороннего соглашения по Западному

Берлину и последующего приема двух германских государств в ООН, а также Хельсинкского Заключительного Акта, ситуация, казалось, стабилизировалась. Но это стало лишь прелюдией к мощному геополитическому сдвигу в Европе и мире в результате развала Советского Союза в 1991 г., объединения Германии в 1990 г., роспуска Варшавского Договора и исчезновения биполярной системы международных отношений.

Спустя 65 лет после завершения Второй мировой войны и Потсдамской конференции трех держав уместно задаться вопросом: «Какой след оставила эта конференция в европейской истории, что из принятых тогда решений реально повлияло на международное развитие, что сохранилось в виде геополитических реальностей, что остается до сих пор составным элементом фундамента европейской безопасности?»

Мирную конференцию, которая должна была завершить развязанную Германией войну, созвать так и не удалось. Мирный договор с Германией подписан не был. Однако в 1990 г. четыре державы, СССР, США, Великобритания и Франция, сохранявшие все прошедшие годы права и ответственность за Германию в целом, подписали с двумя германскими государствами, ФРГ и ГДР, «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии». В этом Договоре содержатся положения, нормы и принципы, которые образуют по существу основу послевоенного мирного урегулирования в Европе, и которые по своей ясности, полноте и правовой определенности обладают столь же высоким авторитетом и действенностью, как любой мирный договор. Важно и то, что этот документ является выражением свободного волеизъявления всех участвующих государств и свободен от каких-либо элементов принуждения или диктата, что в корне отличает его, например, от Версальского договора.

В Договоре со всей необходимой ясностью и определенностью решены территориальные вопросы. Окончательно зафиксированы границы объединенной Германии, коими являются границы ФРГ и ГДР. Объединенная Германия заявила, что «не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать такие претензии также и в будущем»⁶.

От имени объединенной Германии подтверждается, что «с немецкой земли будет исходить только мир», и что «объединенная Германия никогда не при-

менит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии в её конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций»⁷.

От имени объединяющихся государств, ФРГ и ГДР, подтвержден отказ Германии от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием. Подтверждены обязательства о сокращении численности вооруженных сил объединенной Германии⁸.

Существенным дополнением к многосторонним урегулированиям в отношении Германии стал Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ, подписанный 9 ноября 1990 г. В этом Договоре на двусторонней основе юридически закреплено обязательство сторон соблюдать территориальную целостность государств и уважать их границы, отказаться от угрозы силой или применения силы, решать возникающие конфликты мирным путем, осуществлять меры по разоружению и контролю над вооружениями. В Договоре определены широкие рамки сотрудничества, как в двусторонних отношениях, так и на международной арене. Обязательства по этому договору действуют и в отношениях Германии с Россией как продолжателем СССР.

Система договоров между объединенной Германией и другими странами, её обязательства в рамках ЕС и НАТО образуют вместе с договорами с Россией довольно прочную структуру международных урегулирований, создающих гарантии мирных отношений с Германией и ограждающих соседей от каких-либо угроз с её стороны. Такое положение можно считать важным результатом того процесса, который был начат на Потсдамской конференции 1945 г., хотя в то время он и не получил нужного развития.

В то же время, современное положение дел в Европе и мире не позволяет ограничиться только оптимистическими оценками и радужными прогнозами. Неоднократно провозглашавшаяся задача строительства единой Европы всё еще остается нерешенной. Западные партнеры России всё ещё не преодолели предубеждений, порожденных прошлым и не проявляют необходимой энергии в формировании на континенте отношений, основанных на принципе равной безопасности и юридического оформления одинаковых по своему статусу прав и обязательств сторон в международном сотрудничестве. Будущее ставит не меньше задач, чем их было решено за истекшие 65 лет.

¹ Цитируется по <http://www.zn.ua/3000/3150/34695/>

² Известия, № 107 (8717), среда 9 мая 1945 г.

³ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 44. Л. 79–89

⁴ Цитируется по <http://www.coldwar.ru/bases.operation-unthinkable.php>

⁵ Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. Издательство «Международные отношения». Москва 1967.

⁶ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. Ст. 1. Архив автора.

⁷ Там же. Ст. 2.

⁸ Там же. Ст. 3.